

АКТУАЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «НЕБЕСНОЕ ТЕЛО»

THE RELEVANCE OF THE INTERNATIONAL LEGAL DEFINITION OF «CELESTIAL BODY»

P. Krokhina

Summary. The article considers the peculiarities of the definition of "celestial body" in international space law. The author analyzes the approaches to the problem of interpreting the concept of "celestial body" in the context of the principle of prohibition of appropriation of the moon and other celestial bodies. The issue of appropriation of resources of celestial bodies is considered. Also, the article identifies the main differences between the concepts of "celestial body" and "object launched into outer space". The author highlights the current approaches of both domestic and foreign doctrine, according to which the content of "celestial body" is defined today.

Keywords: international space law, celestial body, outer space, Moon, Earth, asteroid, the principle of non-appropriation, natural resources of celestial bodies, object launched into outer space.

Крохина Полина Александровна

Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации
krokhinapo@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрены особенности определения понятия «небесное тело» в международном космическом праве. Проведен анализ подходов к проблеме толкования понятия «небесное тело» в контексте принципа запрета на присвоение Луны и других небесных тел. Рассмотрен вопрос присвоения ресурсов небесных тел. Обозначены основные различия между понятиями «небесное тело» и «небесный объект». Также выделены актуальные подходы как отечественной, так и зарубежной доктрины, в соответствии с которыми сегодня формулируется содержание понятия «небесное тело».

Ключевые слова: международное космическое право, небесное тело, космическое пространство Луна, Земля, астероид, принцип неприисвоения, природные ресурсы небесных тел, космический объект.

Последние достижения в области космонавтики, многочисленные исследовательские миссии, увеличение количества космического мусора, ставший популярным космический туризм актуализируют множество правовых проблем, связанных с космической деятельностью. В данный момент НАСА занимается подготовкой к созданию постоянной лунной базы, а ряд аэрокосмических предпринимателей рассматривает Луну, астероиды и другие небесные тела в качестве мест для образования будущих горнодобывающих предприятий. В связи с этим юристам-международникам приходится сталкиваться с некоторыми проблемами, которые еще несколько лет назад казались не такими актуальными. Так, например, в свете последних событий и достижений, существующих в космической отрасли и космическом праве, возникает вопрос, законно ли притязание на обладание правами собственности на ресурсы небесных тел в соответствии

с существующими международно-правовыми источниками.

Как следствие на повестке дня сегодня стоит вопрос правового статуса небесных тел, который приводит к вопросу определения понятия «небесное тело».

Первым международным документом, в котором упоминается понятие «небесное тело» в качестве объекта международного права является резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1721 (XVI) от 20 декабря 1961 года [1]. В ней закреплена доступность исследования и использования космического пространства и небесных тел для всех государств в соответствии с международным правом, а также запрет на их присвоение. Данное положение получило закрепление и развитие в Декларации правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космиче-

ского пространства [2], в которой к данному принципу было добавлено важное уточнение, согласно которому государства должны осуществлять такую деятельность на основе равенства. В части неприсвоения космического пространства и небесных тел были уточнены способы присвоения «ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами» [2]. Декларация правовых принципов 1963 г. легла в основу одного из основополагающих источников международного космического права — Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года (далее — Договор по космосу). На 2022 год Договор по космосу объединяет 112 государств-участников [3]. Предметом дискуссий остается вопрос, какое конкретно значение вложено в понятие «небесные тела»?

Первое предложенное на международном неправительственном уровне определение термина «небесные тела» можно найти в резолюции, разработанной рабочей группой III Международного института космического права в 1964 году (которая в итоге не была принята) [4]. Эксперты, разрабатывавшие данную резолюцию, определяли небесные тела через возможность их смещения с естественных орбит. Из такого определения можно сделать вывод, что если космический объект взаимодействует с небесным телом, вызывая изменение орбиты, последнее больше не должно рассматриваться как таковое. В результате небесное тело, технически затронутое на своей естественной орбите, уже не будет небесным телом по определению. Это толкование оставляет определенное количество маневров для субъектов космического права, которые хотят обойти статью II Договора по космосу, закрепляющую один из фундаментальных принципов космического права — запрет на присвоение космического пространства и небесных тел. Более того, Договор по космосу не определяет объекты, указанные в статье II. Этот пробел стал причиной возникновения двух концептуальных дискурсов в специализированных научных кругах: международно-правовое определение космического пространства и международно-правовое определение небесного тела.

Так, в связи с терминологической неопределенностью четкая формализация того, что представляет собой небесное тело с точки зрения международного права, является центральным для изучения прав собственности в космическом пространстве. Таким образом, например, если некоторые астероиды и кометы будут считаться небесными телами, они подпадут под этот запрет; напротив, если они не являются небесными телами, они могут стать объектом национального

присвоения, и на них уже не будут распространяться установленный международным космическим правом запрет на присвоение.

Помимо «небесного тела» в Договоре по космосу неоднократно используется термин «объект», например, когда предполагаются соответствующие запреты в отношении «объектов, несущих ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения». Кроме того, в Договоре содержится ссылка на связанную концепцию «космического объекта», когда предусматривается обязанность оценивать намерения «о наблюдении за полетом» этого объекта.

Хотя рассматриваемые понятия не получили четкого определения в Договоре по космосу, можно сделать некоторые выводы о том, какой смысл был вложен в их значение. Так, Договор по космосу был заключен для регулирования космической деятельности государств и их национальной космической деятельности. Объектами, которые рассматриваются в этом контексте являются зонды, спутники, пилотируемые космические аппараты и, в более отдаленном будущем, пилотируемые космические станции. Кроме того, понятие «объект» использовалось в тесной связи с понятием «запуск», из чего можно сделать вывод, что понятие «объект» будет не связано с астероидами или кометами. Таким образом, при анализе контекстов, в которых используется термин «объект» в космическом праве, можно провести ряд различий между этим понятием и понятием «небесное тело». Так, к небесным телам будут относиться природные объекты осязаемой и видимой формы, состоящие из более или менее твердого вещества, перемещающиеся в космическом пространстве.

Необходимо также отметить, что ряд специалистов не делает различий между небесными телами в космическом пространстве. Так, в соответствии с этим подходом, такие небесные тела как астероиды и кометы будут подпадать под действие принципа неприсвоения. Но есть также и специалисты, которые проводят различия между разными небесными телами, определяя подвижные/материальные тела, как отличные от неподвижных/пространственных, в связи с чем правовое регулирование разных категорий небесных тел будет отличаться.

В российской доктрине термин «небесное тело» преимущественно понимается через обстоятельства, в результате которых объект оказался в космическом пространстве и природу происхождения объекта, т.е. понятие «небесное тело» будет относиться ко всем естественным объектам в космическом пространстве, кроме тех, которые были запущены человеком. Эксперт в области космического права Малков С.П. при опреде-

лении небесного тела использовал основные признаки небесных тел, закрепленные в основополагающих международных договорах, посвященных регулированию международной космической деятельности. Так, при определении небесного тела он отмечает, что такой объект должен быть расположен в космическом пространстве, на него не должен распространяться суверенитет какого-либо государства, такой объект должен иметь природное происхождение, быть пригодным для освоения и использования. Помимо этого, Малков С.П. уточняет, что небесное тело должно обладать «достаточной гравитацией, необходимой для оборудования на его поверхности или орбите обитаемой космической станции» [5]. Несмотря на то, что такая подробная классификация позволяет четко определить перечень объектов, которые можно отнести к небесным телам, она может также привести к ряду вопросов, связанных, например, с классификацией небесных тел разного размера. Так, если определять небесное тело как объект, превышающий определенный размер, практической проблемой будет определение этого размера и его согласование на международном уровне.

В английском языке термин «небесное тело» звучит как «celestial body». Само понятие «celestial» происходит от латинского caelum (небо). Опираясь на эту этимологию, выражение «небесные тела» в настоящее время используется для обозначения всех тел, которые можно наблюдать в небе за пределами атмосферной оболочки Земли [6]. В пример можно привести такие небесные тела как Луна, Солнце и планеты нашей Солнечной системы.

Представителями зарубежной доктрины была сделана попытка интерпретировать понятие небесные тела, с учетом, что ни один из договоров ООН по космосу не допускает разграничения между большими и малыми небесными телами в контексте принципа неприисвоения, как относящееся ко всем твердым телам, независимо от размера или массы [7]. Однако такое толкование термина приводит к определенной трудности: правовой осуществимости присвоения ресурсов небесных тел *in situ*. В контексте вопроса распространения принципа неприисвоения небесных тел на природные ресурсы небесных тел профессор Колосов Ю.М. отмечал, что «нет свидетельств того, что понятие «небесные тела» подразумевало и их недра, а понятие «использования» небесных тел охватывало исполь-

зование их природных ресурсов, однако нет доказательств и обратного» [8].

Можно вылить два основных принципа решения данного противоречия. Первый: признать, что использование природных ресурсов небесных тел запрещено, поскольку такая деятельность влечет за собой присвоение частей небесных тел и, следовательно, подпадает под запрет, установленный ст. II Договора по космосу. Отсюда следует, что никакое использование, которое влечет за собой присвоение ресурсов небесных тел *in situ* не будет разрешено. Кроме того, такое использование природных ресурсов небесных тел прямо запрещено пунктом 3 статьи 11 Соглашения о Луне 1979 года, которая уточняет принцип неприисвоения, установленный Договором по космосу и закрепляет, что присвоению не подлежит не только Луна и другие небесные тела, но и их поверхность и недра. Второй вариант регулирования состоит в том, чтобы признать, что ресурсы действительно пригодны для эксплуатации, будучи чем-то отличным (путем извлечения) от самого небесного тела [9]. Это открывает возможность использования космических ресурсов, но тогда возникает вопрос о правовом регулировании добычи ресурсов, которая может привести к полному разрушению небесного тела, и можно ли считать такую добычу присвоением небесного тела. Тем не менее, как отмечают профессор Вылегжанин А.Н и специалист в области космического права Юзбашян М.Р, международное космическое право не содержит «специальных международно-правовых норм, однозначно определяющих правовой режим природных ресурсов космоса. В то же время МКП не запрещает деятельность по эксплуатации таких ресурсов» [1].

Таким образом, вопрос определения понятия «небесное тело» не является новым, но остается сложным и комплексным. Еще до вступления в силу Договора по космосу профессор Жуков Г.П. высказывал идею о градации всего взвешенного вещества, находящегося в космическом пространстве с целью дифференциации правового режима данного вещества [10]. Однако, вопрос определения небесного тела является как никогда актуальным и дискуссионным и имеет как теоретическую, так и практическую ценность и, во избежание неоднозначных толкований, требует не только проработки на уровне доктрины, но и международно-правового закрепления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. Актуальные международно-правовые вопросы природоресурсной деятельности в космосе. Право и космос в эпоху глобальных социальных и экономических изменений. М. Под общей редакцией В.В. Блажеева, О.А. Ястребова, Г.П. Толстопятенко. 2021 г. С. 44–63.
2. Резолюция ГА ООН 1962 (A/RES/1962 (XVIII)) от 13.12.1963.

3. Status of Treaties. URL: <http://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/treaties/status/index.html>
4. Proceedings of the 7th Colloquium on the Law of Outer Space, Springer, Wien, 1964, p. 351–354.
5. Малков С.П. Космическое право России: основные этапы формирования и развития: монография. СПб.: ГУАП, 2008. 174 с
6. O. Ogunbanwo, International Law and Outer Space Activities, Martinus Nijhoff, The Hague, 1975, p. 60.
7. Hobe, S., Jakhu, R., Freeland, S., Tronchetti, F., & Stubbe, P. (2013). The 1979 Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies. In S. Hobe, B. Schmidt-Tedd, & K. -U. Schrogl (Eds.), Cologne Commentary on Space Law. Vol. II: Rescue Agreement, Liability Convention, Registration Convention, Moon Agreement. pp. 325–426.
8. Колосов Ю.М. Правовой режим природных ресурсов Луны и других небесных тел // Международно-правовые основы недропользования / отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: НОРМА, 2007. С. 238.
9. F. Tronchetti, The Exploitation of natural resources of the Moon and Other Celestial Bodies, Martinus Nijhoff Publishers, Leiden, 2009, p. 193.
10. См: Жуков Г.П. Космическое право. М: Международные отношения, 1966. С. 228.

© Крохина Полина Александровна (krokhinapo@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГИМО